

Он занимался расследованиями убийств уже около двух лет и повидал немало разных людей, поэтому прекрасно понимал, что означал взгляд Дун Цзяня — жадность, вожделение, похотливость и бесстыдство. Фан Чжи ясно показал свою позицию, предупредив Дун Цзяня с явным намеком, и таким образом избавился от одного из соперников.

И тут перед ним появился «детский друг».

Фан Чжи всегда считал, что Чу Сяннань был единственным ребенком в семье, и, видя, что тот ни с кем не общается в академии, он естественно предположил, что Чу Сяннань и за пределами академии, дома, также остается одиноким и гордым. Зная, что в Зале Луцай Чу Сяннань знаком только с ним, Фан Чжи самоуверенно считал себя самым близким другом Чу Сяннаня.

Но взгляд Чу Сяннаня, полный нежности, все еще отчетливо стоял у него перед глазами. Это ясно говорило ему, что у Чу Сяннаня за пределами академии есть знакомый друг, и, судя по всему, их отношения очень близки.

В душе Фан Чжи внезапно образовалась пустота, словно то, что он так долго и осторожно хранил в тайне, наконец само попало в его руки, но через два дня он обнаружил, что этот его драгоценный предмет уже долгое время находился в чужих руках.

Фан Чжи был в плохом настроении. Почему у него постоянно возникало ощущение, будто он застал кого-то на месте преступления?

Он весь день с каменным лицом наблюдал за человеком перед ним, даже не обращая внимания на слова Бай Сицзэ на занятиях.

Поэтому, когда занятия закончились, Фан Чжи, глядя на сокурсников, которые весело уходили группами, был несколько озадачен.

— Что они собираются делать?

Чу Сяннань аккуратно сложил книги и, повернувшись справа, спросил:

— Ты разве не слышал, что сказал Бай Сицзэ?

Фан Чжи лишь молча потянул за рукав одежды Чу Сяннаня слева. Чу Сяннань, сдерживая улыбку, покорно повернулся к нему.

Настроение Фан Чжи немного улучшилось:

— Не слышал. Что он сказал?

— Сегодня вечером Бай Сицзэ приглашает учеников Зала Луцай на ужин в Павильон Небесного Аромата и специально предупредил, чтобы никто не пропускал. — Чу Сяннань встал, откинув мягкие черные волосы на спину, одетую в шелковую одежду цвета слоновой кости. — Пойдем, а то опоздаем и не будет мест.

— Я не пойду.

— Почему?

— Плохое настроение. — Фан Чжи посмотрел на него, а затем вдруг передумал. — Хотя, я могу пойти.

— Ну?

— Ачжи нужно, чтобы Сяннань поцеловал его, тогда он встанет.

Чу Сяннань промолчал.

— Нельзя?

Чу Сяннань стиснул зубы:

— Как думаешь?

Фан Чжи моргнул и сменил требование:

— Тогда пусть Сяннань сам поднимет Ачжи.

Чу Сяннань был в недоумении:

— Сколько тебе лет, Фан Чжи?

— Мне все равно, если ты не поднимешь меня, я не встану, не встану!

Чу Сяннань тихо засмеялся.

Он взял протянутую руку Фан Чжи и с силой потянул к себе, с улыбкой сказав:

— Ладно, поднимаю тебя. Пошли.

Когда они подошли к входу в Зал Луцай, Фан Чжи заметил в руках Чу Сяннаня черный цилиндрический мешок и спросил:

— Что это?

Чу Сяннань посмотрел туда и ответил:

— Зонт. Мой детский друг сказал, что сегодня может пойти дождь, и, чтобы я не промок, принес его в обед.

Фан Чжи сразу уловил главное:

— Вы живете вместе?

— Да. — Чу Сяннань кивнул. — Он с детства живет у нас дома, можно сказать, мы выросли вместе. Он, наверное, самый близкий мне человек.

Фан Чжи без эмоций пробурчал:

— Понятно.

В его душе закипели пузыри ревности, и он вдруг понял, как Гуань Юэ чувствовал себя, когда он его разозлил.

Прости, брат Гуань, если бы я знал, что окажусь в такой ситуации, я бы вчера с тобой так не поступил.

Тучи сгущались, собираясь в плотные грозовые облака, которые, казалось, вот-вот обрушатся на землю, создавая ощущение тяжести в воздухе. Небо потемнело, воздух стал влажным и липким, предвещая проливной дождь. Едва они приблизились к Павильону Небесного Аромата, как с неба начали падать капли. Крупные капли дождя с силой ударяли по земле, заставляя людей морщиться от боли.

Чу Сянань и Фан Чжи почти одновременно схватили друг друга за руки и побежали к Павильону. К счастью, оставалось недалеко, и вскоре они оказались под крышей.

Фан Чжи смахнул с лица капли дождя и, взяв рукав, аккуратно вытер лицо Чу Сянаня, как будто касался самого мягкого облака.

— Ты недавно брал больничный, а сегодня опять промок. Будь осторожен, не простудись, иначе поднимется температура, и ты не сможешь встать с постели, не сможешь встать...

«Не сможешь встать, и я тебя не увижу».

Перед ним стоял красивый юноша, чуть выше его, с прямой осанкой, широкими плечами, густыми ресницами, четкими бровями и яркими глазами. Хотя его лицо было мокрым, он взял сухой край рукава, чтобы вытереть лицо Чу Сянаня, при этом что-то бормоча. Чу Сянань почувствовал осторожное прикосновение и, подняв глаза, увидел серьезное выражение лица Фан Чжи. Его сердце начало биться чаще.

Чу Сянань почувствовал жар на лице и поспешно отстранил руку Фан Чжи:

— Я сам могу, ты лучше свое лицо вытри.

Фан Чжи растерянно пробормотал:

— Ладно.

И снова начал вытирать лицо рукавом.

Чу Сянань, видя, как Фан Чжи обращается с собой совсем по-другому, не смог сдержать улыбку. Он достал из мешка белую тканевую салфетку и протянул Фан Чжи:

— Рукав уже мокрый, возьми это.

Фан Чжи широко улыбнулся и, вытянув лицо вперед, закрыл глаза, ожидая, что Чу Сянань вытрет его лицо.

Чу Сянань, зная, что он задумал, просто шлепнул салфеткой по лбу Фан Чжи:

— Что ты делаешь? Вытри сам.

Лоб Фан Чжи был мокрым, и салфетка прилипла к нему. Фан Чжи снял ее и проворчал:

— Сянань, ты такой скупой. Я тебе лицо вытер, а ты даже не хочешь мне помочь.

Чу Сянань, убедившись, что Фан Чжи уже вытерся, с улыбкой махнул рукой и первым вошел в Павильон Небесного Аромата.

— Эй, подожди меня! — Фан Чжи поспешил за ним.

Они пришли очень поздно. Круглый стол, зарезервированный Бай Сицзэ, был почти полностью занят. Фан Чжи осмотрел зал и заметил несколько свободных мест за одним из столов. Он хотел было подвести туда Чу Сяннаня, но, взглянув на остальных за столом, передумал и поспешно потянул его в другую сторону. Однако их остановили.

— Братья Фан и Чу, садитесь с нами.

— Да, брат Фан, здесь как раз два свободных места. Брат Чу, пожалуйста.

Фан Чжи бегло осмотрел другие столы — все были заняты. Он подвел Чу Сяннаня к столу и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Брат Жэнь, брат Линь, — он сделал паузу, неохотно добавив, — брат Дун.

Несколько человек встали, чтобы принять их. Фан Чжи заметил, что рядом с Дун Цзянем оставалось свободное место, и, поняв его намерения, фыркнул, сбросил рукав и без колебаний сел рядом. Дун Цзянь выглядел разочарованным. Чу Сяннань, ничего не подозревая, сел рядом с Фан Чжи, а с другой стороны оказался Линь Юн.

Жэнь Чанши улыбнулся:

— Я Жэнь Чанши, отныне мы с вами будем учиться вместе в Зале Луцай. Я давно слышал о брате Чу, и сегодня, увидев вас, понял, что слухи не лгут.

Чу Сяннань слегка кивнул, его глаза оставались спокойными:

— Не стоит.

Линь Юн также сложил руки в приветствии:

— Я Линь Юн.

Дун Цзянь, сидевший с другой стороны от Фан Чжи, едва не прилип глазами к Чу Сяннаню и, улыбаясь через Фан Чжи, сказал:

— Брат Чу, я Дун Цзянь, надеюсь, мы сможем подружиться.

Чу Сяннань сохранял ледяное выражение лица и ответил кратко:

— Познакомились.

Фан Чжи, хотя и был раздражен похотливым взглядом Дун Цзяня, не мог ничего поделать, только старался заслонить Чу Сяннаня.

Они поговорили несколько минут, и вскоре на стол начали подавать блюда.

Чу Сяннань, глядя на одно за другим появляющиеся блюда, удивленно спросил Фан Чжи:

— Это же целое состояние. О, еще и вино из османтуса. У Бай Сицзэ такая большая зарплата?

— Сначала выпей суп, согрейся. — Фан Чжи налил ему чашу супа из курицы с ямсом и объяснил. — Он всего лишь учитель, какая у него может быть зарплата? Эта сумма, вероятно, составляет несколько месяцев его зарплаты. Но это не проблема, отец Бай Сицзэ занимается бизнесом, и их семья очень богата. Он не хотел продолжать дело отца, увлекаясь

преподаванием, поэтому пришел работать в Академию Боя.

— Понятно. — Чу Сяннань маленькими глотками пил суп, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

<http://bllate.org/book/16491/1498751>